

Научная жизнь

Academic Life

DOI: 10.31857/S0205960624020161

EDN: XPPICY

«ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖЕНЩИН В АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ. ВКЛАД ЖЕНЩИН ИЗ НАУЧНЫХ СЕМЕЙ В СОЗДАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ» НА XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ

ВАЛЬКОВА Ольга Александровна — *Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
эл. почта: o-val2@yandex.ru*

ПОМЕЛОВА Мария Александровна — *Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
эл. почта: mpom@ihst.ru*

5–8 октября 2023 г. в Костроме состоялась XVI Международная научная конференция Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), в организации которой приняли участие Институт этнологии и антропологии РАН, Костромской государственный университет, Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и Государственный архив Костромской области.

Как отметили организаторы, «роль семейного воспитания, ценностей и идеалов, обретаемых каждым в повседневных взаимодействиях, трудно переоценить. Значение женского влияния (часто неявного, негласного) на множество социальных процессов — знаковое явление, требующее осмысления в восприятии

прошлого и современности». Именно поэтому для очередной встречи членов РАИЖИ и всех интересующихся женской историей и исторической антропологией была выбрана тема «Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении».

В 2023 г. в работе конференции приняли участие 308 исследователей из России, Беларуси и Китая, среди них — сотрудники академических институтов и центров, столичных и региональных исследовательских организаций, вузов, музеев, библиотек, независимые исследователи. Наиболее многочисленную группу составили преподаватели различных вузов. Научный статус участников варьировался от докторов наук и профессоров до аспирантов. Некоторые из авторов не смогли присутствовать

на заседании лично, однако все при- сланные доклады вошли в состав сборника материалов конференции, в котором можно ознакомиться с их содержанием¹.

Как и все предыдущие научные форумы и симпозиумы ИЭА РАН и РАИЖИ, данная конференция объединила специалистов в области социальной истории, в том числе социальной истории науки, культурной и исторической антропологии, этнологии повседневности, заинтересованных в том, чтобы включить женские имена, женскую систему ценностей, парадигмы социального самовыражения женщин в общеисторический контекст. XVI Международная конференция РАИЖИ ставила своими задачами осмысление феномена женского вклада в отечественную историю и культуру, обсуждение особенностей профессиональной, домашней и семейной повседневности в прошлом и настоящем. Доклады на 13 секциях охватили методологические проблемы изучения женской истории и антропологии повседневности, историографию и источниковедение проблемы.

По инициативе О. А. Вальковой (ИИЕТ РАН) и А. А. Котоминой (Политехнический музей) на конференции была организована секция «Повседневность женщин в академическом сообществе. Вклад женщин из научных семей в создание и сохранение семейных архивов», заседание которой состоялось 6 октября 2023 г.

¹ Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. Материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 окт. 2023 г. В 2 ч. / Отв. ред. Н. Л. Пушкарева, сост. А. И. Громова, А. В. Жидченко. М.: ИЭА РАН, 2023.

Работа секции открылась докладом И. С. Пармузиной (Архив РАН), которая рассказала об архиве семьи профессора Московского университета А. П. Богданова, знаменитого ученого-зоолога и антрополога. Основное внимание докладчик уделила хранящимся в АРАН материалам, связанным с научной командировкой Богданова в Европу, куда он направился 9 июня 1873 г. вместе с женой, тремя детьми в возрасте от 5 до 8 лет и их няней. Во время этого путешествия ученый и няня, Ю. Э. Беляева, вели подробные дневники. Сохранилась также копия дневника Богданова, сделанная в 1924–1926 гг. его дочерью О. А. Богдановой. Копируя, она выделяла наклеенные в нем фотографии и печатные иллюстрации и записывала свои впечатления от этих видов. Также Богданова снабдила копию дневника отца справочным аппаратом: выписками из словаря Брокгауза и Ефрона по упоминаемым городам, достопримечательностям и животным. Докладчица отметила, что «таким образом, мы имеем уникальное сочетание трех источников, трех взглядов на одно путешествие, представляющих вместе объемную картину происходившего, позволяющих увидеть жизнь, работу и быт русского ученого за границей»².

В следующем докладе М. Ю. Сорокиной (Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына) было проанализировано, как социальные и политические кризисы XX в. отразились на идее «архива как наследия» на примере историй

² Пармузина И. С. Дневники А. П. Богданова, Ю. Э. Беляевой и «впечатления переписчицы»: сохранение памяти о европейском путешествии семьи Богдановых 1873–1874 гг. // Там же. Ч. 2. С. 14.

формирования личных архивов двух женщин-ученых, близких по научной специальности и статусу в научном сообществе, но в корне различающихся по своему образу жизни: двоюродной сестры Б. Л. Пастернака Ольги Михайловны Фрейденберг и российско-сербского филолога Ирины Николаевны Антанасиевич. Свои воспоминания Фрейденберг, основательница и первая заведующая кафедрой классической филологии в СССР, воссозданной в 1932 г. в Ленинградском университете, записывала на протяжении более десяти лет — с ноября 1939 по декабрь 1950 г., в том числе в период блокады города немцами. Помимо рукописи «Воспоминаний о самой себе» в ее архиве сохранились 12 монографий, два десятка статей, несколько пачек переписки с разными людьми, а также 130 писем Бориса Пастернака. Архивные тексты были собраны и прокомментированы известным ученым-филологом Н. В. Брагинской. В отличие от прожившей свою жизнь в Ленинграде Фрейденберг, Ирина Николаевна Антанасиевич, в настоящее время профессор русской литературы Белградского университета, за свою жизнь сменила несколько мест жизни и работы на Балканах. В результате многочисленных, иногда крайне поспешных переездов, ее личный архив был почти полностью утрачен. Зато сохранился электронный архив — многие годы Антанасиевич вела в Интернете журнал «В тылу», рассказывавший о политике и культуре балканских государств, прежде всего Сербии, об истории русской белой эмиграции

на Балканах³. Таким образом, автор рассмотрела в своем докладе две эпохи, две женские судьбы и два архива — в контексте «войны и мира» и в истории научного сообщества.

Т. Н. Трофимова и В. С. Трофимова (независимые исследователи) рассказали об особенностях редакторской правки трех различных изданий одного из самых знаменитых мемуарных исторических источников XIX в., «Дневника» А. В. Никитенко, его дочерью С. А. Никитенко. Автор дневника — общественный деятель, историк литературы, профессор русской словесности, академик Императорской Академии наук, известный своей деятельностью в Санкт-Петербургском цензурном комитете. Сравнив три издания «Дневника», Трофимовы остановились на сокращениях и изменениях, которым подверглась рукопись на этапе переписывания и при выходе в печать. В результате им удалось выявить основные темы, которые были цензурированы, а также описания, которые показались дочери Никитенко несовместимыми с образом ее отца — ученого и академика. Они отметили, что С. А. Никитенко факты не подтасовывала; изменения и сокращения, которые она внесла на этапе переписывания рукописи, коснулись рассуждений ее отца по «польскому» вопросу, его выпадов против поляков и католичества, критики императорской семьи и православной обрядности, мыслей о литературе и свободе науки, сатирических характеристик друзей и знакомых. По заключению докладчиц, дочь, вероятно, стремилась не ввязываться в политическую и общественную

³ Сорокина М. Ю. От Петербурга до Приштины: путешествия филологических архивов и их хозяек в XX–XXI вв. // Там же. Ч. 2. С. 17–19.

полемику и не ссориться с людьми своего круга⁴.

В докладе Е. Р. Кураповой (Российский государственный архив экономики) была рассмотрена история семьи советского историка, академика АН СССР М. В. Нечкиной. Ее дневники опубликованы, менее известны женские истории ее матери и двух сестер, живших в Казани. На основе совмещения и сопоставления информации, содержащейся в письмах родственников, докладчица попыталась ретроспективно с учетом социально-политической ситуации в стране составить представление об истории жизни женской половины семьи Нечкиных в Казани в 1920-е гг.⁵

Следующий доклад В. А. Веременко (Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина) и С. В. Степанова (Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина) был посвящен Елизавете Николаевне Залесовой — одной из основательниц русской системы массажа и врачебной гимнастики, создательнице специализированной школы, более 3000 учениц и учеников которой внесли большой вклад в развитие отечественной физиотерапии⁶. Одновременно она была известна в кругу людей, знавших ее, как писательница, драматург, автор более десятка пьес, вышедших под разными псевдонимами.

⁴ Трофимова Т. Н., Трофимова В. С. Софья Никитенко как хранитель, редактор и цензор наследия своего отца — академика А. В. Никитенко // Там же. Ч. 2. С. 19–22.

⁵ Курапова Е. Р. Женские истории семьи Нечкиных: казанские фрагменты повседневности. 1920-е гг. // Там же. Ч. 2. С. 22–24.

⁶ Веременко В. А., Степанов С. В. Елизавета Николаевна Залесова — врач и педагог // Там же. Ч. 2. С. 24–26.

В докладе Т. П. Филипповой (Коминформационный центр УрО РАН) сообщалось о мемуарах Л. В. Федоровой, супруги известного кристаллографа и минералога Евграфа Степановича Федорова, которая сыграла ключевую роль в сохранении исторической памяти о муже и воспоминания которой «Наши будни, радости и горести» стали уникальным источником о жизни и научной деятельности ее мужа. В них зафиксирован не только его образ как гениального ученого, но и как обычного человека, любящего супруга и отца⁷.

В докладе О. А. Вальковой (ИИЕТ РАН) были проанализированы причины, по которым личные архивные коллекции женщин-ученых сохраняются гораздо хуже, чем архивы мужчин-ученых. На примере комплексов документов нескольких женщин-ученых — энтомолога Л. В. Мечниковой, астронома Л. П. Цераской, физика А. А. Глаголевой-Аркадьевой и историка О. А. Добиаши-Рождественской — автор сделала вывод о том, что «стремление сохранить что-то наследие напрямую связано с важностью как самого наследодателя, так и его / ее наследия в глазах наследников. А научное наследие женщин-ученых до сих пор далеко не всегда еще воспринимается всерьез как ими самими, так и их родными и близкими»⁸.

Е. М. Жидкова (Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина) рассказала

⁷ Филиппова Т. П. Роль супруги академика Е. С. Федорова Л. В. Федоровой в сохранении исторической памяти об ученом // Там же. Ч. 2. С. 27–29.

⁸ Валькова О. А. К вопросу о сохранности и хранителях архивов женщин-ученых // Там же. Ч. 2. С. 29–32.

о том, что сбор данных об А. У. Зеленко, педагоге, музейном деятеле, архитекторе, по проекту которого построено здание самарского Музея модерна (в настоящее время здание Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина), помог проследить на примере нескольких поколений семьи Шлегер-Зеленко, как семейные архивы собираются, хранятся и транслируются по женской линии⁹.

А. А. Котомина (Политехнический музей), используя в качестве источника рукописи из личного фонда профессора Санкт-Петербургского университета, редактора журнала «Вестник Европы», академика Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности А. Н. Пыпина (1833–1904), рассказала об истории сохранения семейного архива Пыпиных — Чернышевских и о судьбах некоторых членов семьи. Автором машинописного текста семейной летописи являлась старшая из пяти детей Пыпина, В. А. Ляцкая (Пыпина), прямой обязанностью которой была забота об этом архиве. Докладчик показала, как развитые в семье навыки и социальные ориентиры позволили спасти и сохранить семейное наследие¹⁰.

Сообщение М. А. Помеловой (ИИЕТ РАН) было посвящено истории ее знакомства и общения с хранительницей архива семьи Зама­раевых

Е. В. Зама­раевой, родители которой учились под началом известного биолога и историка науки Л. Я. Бляхера на кафедре общей биологии II Московского государственного медицинского института и сохранили воспоминания о своем учителе¹¹.

В докладе А. В. Собисевича (ИИЕТ РАН) было сообщено об одной из первых отечественных женщин-почвоведов — Е. Н. Ивановой. На основе документов, хранящихся в Архиве РАН, докладчик проследил становление Ивановой как ученого-почвоведа, а также показал, каким образом ее взаимоотношения с коллегами влияли на проведение почвенных исследований¹².

И. А. Антошук (Московский физико-технический институт) на основе опубликованных интервью 1960–1980-х гг. с сотрудниками механико-математического факультета МГУ и их воспоминаний попыталась проанализировать положение женщин-математиков в позднесоветской науке и ответить на вопросы о повседневной профессиональной жизни рядовых женщин-математиков, не ставших известными учеными. Среди рассмотренных ею персонажей — Ольга Ладыженская, Нина Бари, Людмила Келдыш. В докладе были проанализированы их роль в научных коллективах, отношения с коллегами, ход академической карьеры¹³.

⁹ Жидкова Е. М. Шлегер и Зеленко: два архива одной семьи и их творческое переосмысление потомками // Там же. Ч. 2. С. 32–36.

¹⁰ Котомина А. А. «Казнить нельзя помиловать»: материальное и нематериальное наследие русских интеллектуалов в женских руках. В. А. Пыпина как летописец своей семьи // Там же. Ч. 2. С. 36–40.

¹¹ Помелова М. А. Е. В. Зама­раева — хранительница семейного архива Зама­раевых // Там же. Ч. 2. С. 40–42.

¹² Собисевич А. В. Документы о жизненном пути и научной деятельности почвоведа Евгении Николаевны Ивановой в Архиве РАН // Там же. Ч. 2. С. 43–45.

¹³ Антошук И. А. Женщины-математики в позднесоветской науке: рядовые специалисты // Там же. Ч. 2. С. 45–49.

В докладе Т. В. Богатовой (МГУ им. М. В. Ломоносова) на примере деятельности вдов биохимика академика В. С. Гулевича и лингвиста академика О. Н. Трубачева был проанализирован вклад членов семей ученых в сохранение их наследия и памяти о них. Автор совершенно обоснованно пришла к выводу о том, что именно стремление самого близкого для ученого человека, его супруги, сохранить память о любимом, приводило к тому, что вдова не только становилась хранительницей архива своего мужа, но и хотя бы отчасти продолжательницей его дела, сберегая память о нем в рамках

не только своей семьи, но и социума в целом ¹⁴.

Все сделанные доклады вызвали многочисленные вопросы и оживленную дискуссию. В целом на заседании секции были впервые представлены интересные и в ряде случаев уникальные находки новых, ранее не введенных в исторический оборот документов, проанализирована роль женщин из научных семей в сохранении семейных архивов и памяти об их родственниках-мужчинах, а также особенности сохранения и бытования архивов женщин-ученых.

¹⁴ Богатова Т. В. Хранительница архива. Жена, сберегающая память о своем муже-ученом // Там же. Ч. 2. С. 49–52.